

УДК 1(091)

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ И АНТИОХИЙСКАЯ ШКОЛЫ БОГОСЛОВИЯ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

П.С. Ревко-Линардато

Рассмотрено влияние древнегреческой философии на Александрийскую и Антиохийскую школы богословия. Анализируется степень и глубина проникновения платонизма и аристотелизма в концепции, разрабатываемые Александрийскими и Антиохийскими богословами. Представители обеих богословских школ стремились осуществить согласование христианских догматов с древнегреческой философской традицией, что знаменовало начало средневековой христианской философии.

Ключевые слова: Александрийская школа богословия; Антиохийская школа богословия; Климент Александрийский; Ориген; Иоанн Златоуст; платонизм; неоплатонизм; аристотелизм.

Во II в. христианство стало осознавать себя самостоятельным религиозным образованием, отличным и от иудаизма, и от язычества. В связи с этим возникла необходимость глубокого теоретического обоснования религиозного мировоззрения и систематизированного изложения сущности новой религии. Распространение христианства поставило задачи, выполнение которых не было возможно вне центров религиозной учености, подобных античным философским школам. Такими центрами, способными сконцентрировать интеллектуальные силы христианского мира, стали богословские школы. В III–VI вв. действовало несколько школ, которые развивали различные варианты христианского вероучения. В их спорах, взаимной борьбе шел процесс выработки догматов и унификации христианского мировоззрения.

Некоторые христианские богословские школы, такие как Малоазийская (Каппадокийская) и североафриканская (Карфагенская), отрицали значение и пользу древнегреческой философии для христианства. Другие школы, напротив, стремились использовать античное наследство для систематизации и формулировки основных положений христианского вероучения. Кроме того, с точки зрения представителей этих школ, привлечение авторитета греческих философов способствовало поднятию идеологического престижа новой религии. Среди школ, обращающихся к древнегреческому наследию, важнейшая роль в истории философии

принадлежала Александрийской и Антиохийской богословским школам. Обе эти школы, несмотря на существенные различия в их учениях, объединяло то, что они пытались согласовать догматы христианской церкви с древнегреческой наукой. Е.К. Дулуман проанализировал отношение Александрийской и Антиохийской богословских школ к философии и меру использования ими философии в своем богословии. Он обратил внимание, что начало формирования средневековой христианской философии непосредственно связано с восприятием Александрийской и Антиохийской школами греческой образованности [3]. Некоторые представители Александрийской и Антиохийской богословских школ были возведены в ранг святых, другие сначала были причислены к лику святых, но впоследствии, в связи с обнаружением у них еретических мыслей, исключены из этого ранга и посмертно отлучены от церкви, третьи еще при жизни были объявлены еретиками. Это говорит о неоднородности и разнообразии учений представителей этих школ. Не следует забывать, что на развитие богословия и философии еретики оказали не меньшее влияние, чем те, кого церковь официально причислила к лику святых.

Александрийская богословская школа являлась в христианском мире своего рода первым высшим учебным заведением. По легенде она была основана во второй половине II в. самим апостолом Марком. Не случайно школа воз-

ника в Александрии, которая являлась крупнейшим центром эллинистической образованности и культуры. В первые века нашей эры в Александрии активно развивались античная, иудейская и христианская традиции. В город стекались ученые, философы, поэты со всего Средиземноморья. В Александрии сосуществовали различные религиозные культы, происходило их взаимное сближение и слияние. В городе проживала многочисленная иудейская диаспора, обладающая заметным политическим и культурным влиянием. Постепенная эллинизация александрийских иудеев сопровождалась обратным процессом — ростом интереса александрийских греков к духовным ценностям иудаизма. Несомненно, этому способствовало учение эллинизированного иудея Филона, который говорил о том, что греческая философия и библейская мудрость имеют один и тот же источник — божественный разум, Логос.

После закрытия в 529 г. платоновской Академии в Афинах, в Александрии, в виду ее территориальной обособленности, неоплатонизм все еще продолжал процветать. Универсальная значимость Александрийской школы неоплатонизма в истории философской мысли состоит в том, что ее представители развили античные интеллектуальные традиции и заложили при этом основу для формирования новой христианской традиции. Отношения между неоплатонизмом и христианством носили противоречивый характер. Достаточно вспомнить судьбу Гипатии, убитую группой христианских фанатиков, сторонников епископа Кирилла [9]. Однако бесспорно, что феномен исторической встречи неоплатонизма и учения Христа определил перспективу дальнейшего развития философской мысли и специфику христианской культуры.

Первое в российской и зарубежной истории философии фундаментальное, систематическое и обобщающее исследование, посвященное александрийским мыслителям, предпринял В.Я. Саврей. В его монографии «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли» отражена эволюция философских и богословских идей, разрабатываемых Александрийской школой, показана значимость ее интеллектуального наследия как уникального явления в истории мировой философской мысли [7].

В Александрийской школе пользовались определенным уважением не только древние мыслители, но и современные языческие философы. Александрийские христиане «еще с конца второго столетия в христианском мире приобрели славу — славу церкви философской, в которой никогда не ослабевали интересы к изучению высших вопросов веры и знаний» [8, с. 133].

Представители Александрийской богословской школы отстаивали желательность сближения христианского вероучения с античной философией, в которой особое место отводили Платону. Исходными положениями их философских воззрений явились идеи античного эклектизма, собранные на основе учения Платона. Под его влиянием александрийцы в своих размышлениях большое внимание обращали на интеллигибельные, потусторонние сферы бытия. Отсюда их вывод о том, что истины — это нечто непостижимое человеческим умом и невыразимое человеческим языком, орудием познания истин может служить только вера, как сказал апостол Павел: «верою разумеем» (Евреям, 2:3). При этом участие разума в познании александрийцами не отвергалось, но ему отводилось подчиненное вере место: разум не должен противоречить вере, он ее должен подтверждать. Духовный мир, который представляет собой мир сверхъестественного, мир Бога и ангелов, является миром истинного существования и истинного совершенства, где все постоянно и вечно. Материя — это противоположность духу. Материальный мир несовершенен и обладает только временным, постоянно разрушающимся бытием. Такое понимание мира александрийские богословы распространили на антропологию: на тело они смотрели как на причину человеческого несовершенства.

В экзегетике Александрийская школа развивала аллегорический метод истолкования Библии. Сторонники аллегорического метода, считали, что не все в Библии для понимания «лежит на поверхности», напротив, многое скрыто от первого, непосредственного восприятия. Они исходили из мысли, что в Священном Писании истина преподается с помощью символов и аллегорий. Библейский текст был предназначен Богом для усвоения простым, «испорченным» человеком, поэтому наполнен натуралистическими образами, которые явля-

ются символами иного, духовного и мистического содержания.

Наиболее яркими представителями Александрийской школы были Климент и Ориген. Климент Александрийский первым обстоятельно рассмотрел проблему соотношения веры и знания, богословия и философии [1]. Эта проблема стала одной из ключевых проблем для средневековых мыслителей и в Византии, и в Западной Европе. С одной стороны, вслед за Филоном Александрийским, Климент говорил о том, что философия должна быть подчинена богословию, выдвинув знаменитую формулу «философия — служанка богословия»; с другой стороны, он подчеркивал необходимость античной философии для христианского учения, заявил даже о превосходстве знания (гнозиса) над слепой, непросвещенной верой. Философия необязательна для всех христиан, поскольку не каждый способен ее понять, но она обязательна для богословов, поскольку дает им возможность обосновать свою веру с помощью рациональных доказательств. Истина всегда только одна, но пути, ведущие к ней, могут быть разными: существуют пути «варварской философии» и «эллинской философии». Оба этих пути вели человечество к принятию истинной «христианской философии», ведь Бог — это единый источник знания и для варваров, и для греков. Под «варварской философией» Климент понимал учение Ветхого Завета, которое было сообщено еврейскому народу Богом через его пророков. Грекам, как инструмент богопознания, была дана философия. Языческие философы стали пророками греков. Они также пришли к осознанию бытия единого Бога, используя естественные законы мышления и нравственности. Климент утверждал, что Ветхий Завет и Новый Завет содержат в себе все, чему учит греческая философия, нужно только уметь раскрыть смысл Священного Писания. Однако сделать это невозможно, если понимать его текст буквально. Отсюда — аллегорический метод истолкования Библии [5, с. 57–64].

Господствовавшее среди ранних христиан воззрение о греховности богатства Климент не принял. Наоборот, он считал, что Священное Писание не требует от людей отказа от собственности, оно лишь призывает к отказу от чрезмерной привязанности к собственности. В XVI в., на заре становления капиталистических

отношений, эти идеи Климента, соответствующие интересам зарождавшейся буржуазии, оказались восприняты протестантскими проповедниками.

После Климента Александрийскую школу богословия возглавил Ориген, благодаря которому в христианской экзегетической практике окончательно возобладал аллегорический подход к интерпретации текстов Священного Писания [4; 6]. Ориген был учеником Аммония Саккаса, который утверждал, что учения Платона и Аристотеля по существу не противоречат друг другу, и находил возможность их согласования, осуществив синтез идей платонизма о нематериальной душе и аристотелизма о чистом космическом умперводвигателе. Аммоний Саккас был также учителем Плотина, ставшего одним из самых ярких представителей неоплатонизма.

Поэтому не случайно в учении Оригена греческая философия, прежде всего неоплатонизм, проявилась особенно четко. Ориген создал первую систему христианского богословия, в определенной степени определив тенденцию эллинизации христианского мировоззрения. У греческих философов он заимствовал намного больше, чем его предшественники, но интеллектуальная деятельность для него не была самоцелью (как для античных ученых), а только средством, с помощью которого проясняются положения религии. Христианские догматы, по мнению Оригена, не содержат в себе ничего противоразумного, поэтому правильно понятая Библия согласуется с философией, а правильно примененная философия не вредит вере. В Священном Писании можно найти ответы на все философские вопросы, но для этого необходимо правильно истолковывать его словесное содержание. За буквой библейских выражений скрывается многоплановый символический смысл, в связи с чем Ориген продолжал развивать аллегорический метод Климента.

Создав первое системное изложение идей христианства в философском контексте, Ориген оказал мощное воздействие на творчество последующих христианских мыслителей, несмотря на то, что в VI в. он был осужден как еретик. Возможно, в силу близости к Оригену не удостоился канонизации в православной традиции и Климент Александрийский, в то время как Католическая церковь почитала его

как святого до 1586 г. Благодаря Оригену произошла интеллектуализация христианства, что способствовало принятию новой религии образованной частью античного мира. «Можно сказать, что христианство идеологически побеждало античный мир, пользуясь его же оружием. В этом смысле Ориген оказал неоценимую услугу» [5, с. 70]. Соединив платонизм с христианским учением, Ориген выработал систему понятий, которая позже широко использовалась при построении церковной догматики каппадокийцами и Псевдо-Дионисием Ареопагитом.

Начало Антиохийской богословской школы, согласно христианскому преданию, восходит к самому апостолу Павлу. Считается, что именно в Антиохии последователи Иисуса Христа «впервые начали называться христианами» (Деяние, 11:19–30).

В духовной культуре Антиохии еще с III в. до н.э. господствовали перипатетики — последователи Аристотеля. Поэтому не удивительно, что антиохийцы, в отличие от александрийцев, в своих теоретических конструкциях ориентировались, скорее, на Аристотеля, чем на Платона. Учение Стагирита оказало решающее воздействие на деятельность Антиохийской школы. При помощи диалектики и логики Аристотеля антиохийцы стремились к ясности и четкости своих выражений и видели целью приблизить все представления и понятия к человеческому познанию. Вслед за Аристотелем они приписывали реальное бытие конкретным предметам, а не общим концепциям и понятиям, в отличие от Платона и следовавших за ним александрийцев. Поэтому антиохийцы преимущественное внимание сосредотачивали на наличии в Боге трех ипостасей, а не на их таинственном единстве. В основном христологическом вопросе (о соотношении божественной и человеческой природ в Иисусе Христе) их более заботило раскрытие отдельно человеческой и отдельно божественной природы Христа, чем проблема единства двух природ в нем. При этом антиохийцы подчеркивали человеческую сторону Христа, в то время как александрийцы — божественную.

Материальный мир Антиохийская школа считала созданием Бога, поэтому противоречия между духом и материей не может быть. Между ними, конечно, есть различия, но нет диаметрально противоположной несовместимости.

Материя не является сама по себе злом или причиной зла.

В антропологии антиохийцы исходили из того, что душа и тело являются равноценными составными частями человека. Тело — не греховное начало, как считали александрийцы, оно смертно не потому, что дано человеку вследствие грехопадения, а потому, что Бог специально создал его таким для того, чтобы человек смог достойным образом оценить дарованное ему в будущей жизни бессмертие.

Гносеология антиохийцев отталкивалась от идеи, что в мире естественном и в мире сверхъестественном для человека нет ничего абсолютно непостижимого. Орудие познания — разум. Правильная формулировка и понимание сущности христианских истин дается не слепой верой, а разумом. Рационально-аналитический метод Аристотеля представители антиохийской школы использовали при исследовании Священного Писания. Они считали необходимым буквальное понимание библейского текста. С точки зрения антиохийцев, аллегорический метод толкования Слова Божьего, развиваемый александрийцами, является пустым фантазерством, лишенным всякого смысла.

Антиохийские богословы особое внимание уделяли проблемам реализации в жизни христианского учения. Они заявляли о необходимости твердого нравственного мировоззрения и провозглашали не отход от мира, чему учили александрийцы, а необходимость практической борьбы за торжество в мире христианских идеалов [3].

Ярким примером такой жизненной позиции явился ученик Антиохийской школы, знаменитый Иоанн Златоуст — архиепископ Константинопольский, почитаемый в православии как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе с Василием Кесарийским (Великим) и Григорием Назианзиным (Богословом). Проповеди Иоанна Златоуста, в которых он боролся за осуществление аскетического идеала и выступал с критикой общественной несправедливости, сделали его популярным, но восстановили против него представителей влиятельных светских и церковных кругов, добившихся в 404 г. его низложения и ссылки [2; 10].

Иоанн Златоуст заложил основы понимания взаимоотношений между аскетическим путем совершенствования монахов и «обычным» хри-

стианским существованием мирян. Восточное христианство, в отличие от западного, акцентирует, что Иисусовы заповеди блаженства адресованы каждому. Пребывание в мире не освобождает людей от «монашества сердца», поэтому в проблемах, рассматриваемых монашеской литературой, заключен общечеловеческий опыт. Об этом и заявил Иоанн Златоуст: «Не заботьтесь о плоти для вожделения. Это писано не только для монахов, но для всех, живущих в городах. Может ли христианин, который живет в миру, позволить себе больше, чем монах, кроме того, что живет с женой? Это ему разрешено, но не более того; и надобно, чтобы он сделал все так же, как и тот, кто живет монашеской жизнью» (Толкование Послания к Евреям, 7, 41).

Таким образом, Александрийская и Антиохийская школы богословия открыли интеллектуальному наследию античности дорогу в средневековую философию. Обе богословские школы пытались согласовать христианскую веру с разумом, новую религию — с языческой философией. Различными путями они стремились вложить христианские догматы в рамки философского дискурса. Обращение александрийцев и антиохийцев к древнегреческой философии знаменовало начало становления новой философской традиции.

Список литературы

1. *Афонасин Е.В.* Философия Климента Александрийского. Новосибирск, 1997.
2. *Брендле Р.* Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006.
3. *Дулуман Е.К.* Антиохийская и Александрийская богословские школы и их влияние на христологические споры IV–VI веков. М.: Моск. духовная академия, 1950.
4. *Киреева М.В.* Ориген и свт. Кирилл Александрийский: толкования на Евангелие от Иоанна: экзегетические методы. СПб.: Алетейя, 2006.
5. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии: Латинская патристика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
6. *Нестерова О.Е.* Allegoria Pro Typologia: Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. М.: ИМЛИ РАН, 2006.
7. *Саврейн В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2006.
8. *Спасский А.А.* История догматических движений в эпоху Вселенских соборов. Сергиев Посад, 1914. Т.1.
9. *Фили К.* Гипатия: жертва конфликта между старым и новым миром // *Вопр. истории естествознания и техники.* 2002. № 2. С. 222–230.
10. *Παπαδόπουλος Στ.Γ.* Ἁγιος Ἰωάννης ο Χρυσόστομος. Εκδόσεις Αποστολική Διακονία, Αθήνα, 1999. Τόμος Β.

CATECHETICAL SCHOOL OF ALEXANDRIA AND CATECHETICAL SCHOOL OF ANTIOCH AND ANCIENT GREEK PHILOSOPHY

Pavel S. Revko-Linardato

Southern Federal University; 105/42 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russia

The author of the article considers the role of Ancient Greek philosophy in Catechetical School of Alexandria and Catechetical School of Antioch. The purpose of Catechetical School of Alexandria and Catechetical School of Antioch was to synthesize Greek philosophy with Christianity. The influence of the Greek philosophers is conceded.

Key words: Catechetical School of Alexandria; Catechetical School of Antioch; Clement of Alexandria; Origen; John Chrysostom; Platonism; Neoplatonism; Aristotelianism.